

Глава 1055: Какому парагону принадлежит эта кровь?

Не прошло много времени, прежде чем вернулся мальчик-марионетка. Как и сказал Лин Юньцзы, в бездонной сумке лежала увеличенная в сравнении с обычной награда. Он взвесил на руке сумку и запустил внутрь божественное сознание. Ему пришлось быстро его отозвать, он просто не мог заставить себя смотреть на содержимое. В его сердце, казалось, вонзился нож от одной мысли о неминуемом. Поэтому он решил не думать о судьбе заработанных денег.

Этому ценнейшему навыку Мэн Хао научился сравнительно недавно. С тяжёлым вздохом он вытащил фиал с кровью парагона и принялся его дублировать. Шло время. Глаза Мэн Хао полностью покраснели, его волосы спутались, став похожими на птичье гнездо. Он безостановочно продолжал посылать в медное зеркало духовные камни и бессмертные нефриты, получая всё новые копии. В конечном итоге прошло семь дней. Мэн Хао провёл в мире Бога Девяти Морей большую часть месяца. Наконец его бездонная сумка была полностью освобождена от бессмертных нефритов и духовных камней, но теперь перед ним лежало целых сто фиалов с кровью парагона! При виде всего этого богатства его дыхание немного сбилось. Мысленно он не устал повторять, что не стоит заикливаться на потраченных деньгах, и всё же он никак не мог перестать думать о них. От этих мыслей у него сдавливало грудь, словно его сердце выворачивало наизнанку.

"Ещё в детстве я очень хотел разбогатеть. С началом занятий культивацией в моей жизни наступали моменты, когда я чувствовал себя по-настоящему богатым. Однако такие моменты были мимолётными, и я снова оставался без гроша в кармане".

Ему хотелось заплакать, но слёз не было. В такие моменты его посещала предательская мысль, что его главной мечте так и не суждено будет сбыться. Сделав несколько успокаивающих вдохов, он решительно достал множество целебных трав. Он положил их на язык, но не стал жевать, оставив их медленно таять. Взмахом рукава он поднял в воздух десять фиалов с кровью парагона. С треском стекло разбилось, и кровь закружилась в воздухе. Когда кровь начала соединяться в один сгусток, по воздуху пошли странные волны, а потом поднялась ужасающая аура.

— Попугай, холодец! Помогите остановить распространение этой ауры!

Эти слова попугай услышал в разгар очередной репетиции его импровизированного хора. Что-то тихо бурча, он вместе с холодцом полетел к резиденции. Мэн Хао тяжело вздохнул и поднял в воздух ещё десять фиалов. С новой кровью сгусток в воздухе немного разросся. От мощной вспышки жутковатой ауры его дом заходил ходуном, словно он мог обрушиться в любой момент. С ярким блеском в глазах Мэн Хао без колебаний поднял в воздух ещё десять фиалов. Вырвавшаяся из них кровь парагона соединилась с парящей в воздухе алой сферой. С усилением ауры крови стены здания начали покрываться трещинами. В этот момент на второй этаж влетел попугай. Растеряв свою сдержанность и невозмутимость, он с громким криком принялся подавлять ауру. Чтобы не дать ауре попасть во внешний мир, холодец с заметной неохотой превратился в огромный купол, накрывший всю резиденцию. Из-за близости к тридцати порциям крови парагона Мэн Хао чувствовал всю мощь её давления. Несмотря на то, что его всего трясло, в его глазах не убавилось решимости.

— Тридцать процентов! — выдохнул он.

Именно давление крови заставило его дрожать. Со всех сторон слышался хруст и треск, у него сильно кружилась голова. Стиснув зубы, он ещё раз взмахнул рукой, разбив ещё десять фиалов и добавив новую кровь к сфере теперь уже размером с детскую ладонь. Она была ярко-красного

цвета с тончайшими золотыми нитями, кружащими внутри. Эта сфера была настолько прекрасной, что ей можно было любоваться бесконечно. В то же время давление её ужасающей ауры постепенно усиливалось. Эта взрывная сила волнами накатывала на Мэн Хао, отчего у него изо рта потекла кровь, а на коже начали появляться порезы. Ещё эта аура несла с собой изгоняющую силу, грозящую разорвать его на части.

Глаза Мэн Хао горели одержимостью, пока он вращал культивацию, черпая силу из своих бессмертных меридианов, которые благодаря секретной магии стали подобны его вечному пределу. Чувствуя струящуюся по жилам силу, он очередным взмахом руки поднял в воздух и разбил ещё десять фиалов. После добавления крови к сфере её могучая аура стала ещё сильнее. Давление усилилось настолько, что резиденция Мэн Хао не выдержала и превратилась в пепел. Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, его руку чуть не разорвало на куски. Вечный предел наполнял его исцеляющей силой, позволяя противостоять этой страшной силе. Холодец и попугай с громкими криками пытались сдержать ауру всей своей силой. Мэн Хао дрожал, однако его глаза безумно сверкали.

— Пятьдесят процентов!

Ещё десять фиалов с кровью разбились и кровь парагона соединилась со сферой. Ещё несколькими взмахами рукава Мэн Хао довёл количество разбитых фиалов до восьмидесяти. Теперь сфера крови стала размером с детскую голову, а от её давления небо потускнело и потеряло свои краски. Мэн Хао чувствовал себя так, будто находился на острие чьей-то могучей атаки. Его отбросило назад, при этом из его рта брызнула кровь. Вечный предел остервенело пытался его исцелить, но даже с 123 бессмертными меридианами он всё равно не мог угнаться за таким жутким напором давления.

В этот критический момент Мэн Хао без колебаний забросил в рот половину имеющихся у него целебных пилюль. Стоило им растаять, как его тело затопили волны исцеляющей энергии. С восстановленной силой бессмертного он сумел выдержать очередной агрессивный удар. Сфера крови испускала слепящее свечение, словно в ней пробуждалась воля парагона!

Если бы не помощь холодца с попугаем в подавлении ауры, то уже бы встал на уши весь мир Бога Девяти Морей, закипело бы Девятое Море и закачалась вся Девятая Гора. И хоть аура всё ещё не просочилась наружу, естественные закон вокруг Мэн Хао всё равно изменился. Воздух подрагивал от бурлящей энергии, словно прямо здесь создавался новый мир. И всё это... из-за крови парагона! Причём это была не одна порция, а целых восемьдесят, соединённых вместе. Ещё не переплавленная, а просто соединённая вместе в один сгусток. Однако это всё ещё была кровь парагона в одном шаге от завершения!

— Я могу это сделать! — взревел Мэн Хао и взмахнул рукой.

Со свистом двадцать фиалов крови взмыли вверх. Половина из них разбилась, и кровь соединилась со сферой. Рука Мэн Хао превратилась в окровавленное месиво, да и его самого скрутило в приступе кровавого кашля. Однако мгновением ранее он забросил в рот ещё горсть своих целебных пилюль, чтобы стимулировать вечный предел и заставить его работать быстрее. Несмотря на жуткий кашель, кровь успешно соединилась с алой сферой.

Холодец с рёвом усилил мощь купола, чтобы не дать ауре выйти из-под контроля. Попугай в воздухе громко клекотал, посылая потоки магических символов вниз, запечатывая тем самым всю территорию бывшей резиденции.

— Проклятье! Это не кровь старой ведьмы! Может, она и парагон, но её кровь точно не

способна на такое. Как в капле одной не переплавленной крови может храниться такая чудовищная сила?! — прокричал попугай.

— Последние десять фиалов!

Мэн Хао принял остатки своих целебных пилюль, а потом разбил оставшиеся сосуды. Когда кровь соединилась со сферой, она стала размером с человеческую голову! Сферу крови пронизывало множество золотых нитей. Они сплетались между собой в какие-то непонятные магические символы, в которых, казалось, хранились истоки звёздного неба, эссенции мира и основы всего сущего!

Холодца сильно трясло, на его теле начали появляться трещины. Он кричал от боли, словно находился на грани полного разрушения. Попугай нервничал почти так же сильно, как во время инцидента с медным зеркалом.

— Это не кровь старой ведьмы и не старика Древнего Святого! — со смесью изумления и ужаса завизжал попугай. — Может ли такое быть... что она... нет, невозможно! Разве он не умер? После смерти вся его кровь должна была исчезнуть из Неба и Земли! Как тогда она могла остаться?! Чёрт подери! Теперь ясно, чего зеркало так взбесилось! Сперва я подумал, что на него кто-то наслал какое-то заклятие, но это было лишь частью проблемы! Другой была эта кровь!

Изо рта дрожащего Мэн Хао брызнула кровь. Несмотря на заготовленные целебные пилюли, его вечный предел достиг точки, где он уже не мог поддерживать его. Вся его плоть покрылась порезами, которые постепенно ширились, словно его могло в любой момент разорвать на куски. Его тело заливала кровь, но взгляд был предельно сосредоточен. Он дрожащими руками взял сферу и резко опустил её вниз.

— Переплавка! — закричал он.

Сфера крови начала съёживаться и плавиться. В ходе этого процесса всё явственнее становились золотые нити, пока вся сфера не поменяла цвет... на золотой!

На теле трясущегося Мэн Хао образовалось ещё больше порезов. Из-за чудовищного давления ауры крови парагона он чувствовал угасание пламени жизненной силы. Это была всего лишь капля крови, и всё же по сравнению с ней Мэн Хао был ничем. Он был в шаге от поражения. В действительности кровь не пыталась с ним сражаться, однако с её мощью она могла с лёгкостью уничтожить его на месте. Причём не только Мэн Хао. Любой человек на царстве Древности или даже на царстве Дао... мог сгинуть под гнётом давления этой капли крови!

Всё вокруг рокотало, но Мэн Хао, хоть его тело и находилось на грани уничтожения, изо всех сил терпел. Сгусток крови стремительно уменьшался. Вскоре он стал размером с детскую голову. Его тело было изрезано, руки превратились в две изуродованные и окровавленные культи. И всё же его глаза сияли небывалым сосредоточением.

— Переплавка! — зарычал он.

Этот приказ был подобен предсмертному рыку умирающего зверя. Стоило ему закричать, как сфера крови съёжилась, став размером с мизинец! Каждый миллиметр её поверхности отливал золотом! Внутри пульсировала несравненная аура парагона. Эта была истинная, чистая и немыслимо редкая кровь парагона! В каком-то смысле её не должно было существовать под Небесами. Кровь принадлежала тому самому парагону, о котором говорил попугай.

Холодец с попугаем в один голос закричали от непередаваемого изумления. Уже на грани разрыва тела Мэн Хао внезапно почувствовал ауру, вот только это была не аура культивации. Это была... аура лиги Заклинателей Демонов. Как только она появилась, капля крови задрожала, устанавливая резонанс, словно она почувствовала родственную линию крови.

"Что?.." — Мэн Хао лихорадочно пытался причину такой её странной реакции. Как вдруг он вспомнил рассказ Цзю-по и мастера Шэня. Парагон Грёзы Моря основал мир Бога Девяти Морей и грот Высочайшей Песни Меча. Монастырь Древнего Святого основал парагон Древний Святой. Что до третьего самого могущественного парадона Девять Печатей... никто не знал, что именно он основал.

"Он... основатель... лиги Заклинателей Демонов!" — ошеломлённо понял Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/297524>